

М. В. Лисаускене, Т. И. Лихачева

**ИНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ:
СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ**

Состояние окружающей среды является жизненно важной проблемой человечества. Исследование механизмов взаимодействия общества и природы приобретает особую актуальность в XXI в. Свой вклад в решение данной проблемы вносят такие науки, как социальная экология и инвайронментальная социология, изучающие взаимосвязь и взаимодействие природы и человека.

Разработка репрезентативных критериев, адекватно отражающих существующую экологическую, социальную и экономическую ситуацию, должна базироваться на использовании методологии и методов инвайронментальной (экологической) социологии.

Инвайронментальная социология (англ. *environment* – природная и социальная среда обитания) лишь недавно приобрела статус самостоятельной дисциплины. Вместе с тем ее эволюция насчитывает несколько десятков лет и непосредственно связана с экологическими дисциплинами (экология, экология человека, социальная экология) и их концептуальными идеями и парадигмами.

Социальная экология оформилась во второй половине XX в. Но и сегодня многие принципиальные моменты данной науки являются дискуссионными.

Экологическая (инвайронментальная) социология является еще более молодой дисциплиной и изучается, в основном, в рамках специальности "социология". Вместе с тем обе науки глубоко связаны между собой и призваны дополнять друг друга. Авторы согласны с мнением И. А. Сосуновой, что социальную экологию можно рассматривать как специальную социологическую теорию, своего рода "экологию социальных общностей" и принять следующее определение ее предмета: "Социальная экология – это наука о развитии и функционировании социальных общностей, социальных структур и институтов в условиях воздействия на их жизнедеятельность экологических факторов антропологического характера, приводящих к социально-экологической напряженности и конфликтам, а также о механизмах их снижения или разрешения; о закономерностях социальных действий и массового поведения в условиях социально-экологической напряженности или конфликта на фоне проявления экологического кризиса"¹.

Данное определение содержит ключевые понятия социальной экологии и инвайронментальной социологии и отвечает современным требованиям. Оно ориентирует научную дисциплину на социальную практику, в которой все актуальнее становится необходимость создания условий для социальной безопасности и предотвращения чрезвычайных ситуаций, связанных техногенными и природными воздействиями.

Анализ базовых экологических понятий и концепций, широко обсуждавшихся и признанных современным научным сообществом, свидетельствует о том, что они непосредственно связаны с историей возникновения основных понятий экологической науки, начиная с эволюционной парадигмы Геккеля, давшего первое определение экологии, "энергетического принципа" А. Лотки, преобразовавшего биологию в строго количественную науку. Следует отметить, что тенденции к количественному описанию в экологических исследованиях являются характерными для XX в.

Определенной вехой явились теории В. Вернадского и П. Тейяра де Шардена, сформулировавшие понятия биосферы и ноосферы. Значительное влияние на экологическую науку оказал синтез биологии с инженерией, кибернетикой, теорией информации, особенно в ее термодинамической интерпретации.

В основе концепции, сформулированной Э. Бауэром и Э. Шредингером, а далее И. Пригожиным, лежит представление о живых системах как открытых диссипативных и термодинамических. Начиная с 50-х гг. концепция разнообразия Р. Маргалефа стала наиболее популярной областью исследования. В 80-е гг. арсенал экологии пополнился междисциплинарным подходом, в основе которого лежала общая теория систем. Экологическая наука активно использует инструменты моделирования систем, теорию катастроф, построение сложных компьютерных моделей. Так, учеными Иркутского университета в этот период была создана динамическая модель Байкала (разработчики – В. Гурман, О. Кожова).

Весомым вкладом в социальную экологию явилась концепция популяционной динамики (Шварц – 1971 г., Шилов – 1981 г.). Данная концепция используется инвайронментальной социологией и является достаточно актуальной. Речь идет о механизмах саморегуляции, обратной связи и воздействии внешней среды, которые ведут к изменению демографических характеристик популяции – рождаемости, смертности, миграции.

Следующим этапом развития экологических наук является

выдвижение "Концепции устойчивого развития" на II Международной конференции по проблемам окружающей среды и дальнейшему развитию человечества (Рио-де-Жанейро, 1992). Ее генеральные направления – борьба с бедностью, снижение ресурсопотребления современной техносферой, сохранение устойчивости биосферы, учет природных закономерностей в принятии решений, относящихся к политической, экономической и социальной сферам. В апреле 1996 г. правительством России вслед за развитыми странами была подготовлена "Концепция перехода России к устойчивому развитию". Внешне привлекательная идея "устойчивого развития" со строго научной точки зрения противоречит второму закону термодинамики для открытых систем, так как продукция технологической цивилизации влечет за собой энтропию, отток загрязнений в природную среду, и без того пребывающую в деградирующем состоянии.

Более перспективной представляется теория синергетики, в которой закладывается нелинейное мышление, изменение мировоззренческих ориентиров виденья мира, подверженное ритмическим колебаниям, пульсации, конструктивному пониманию хаоса и многовариантности развития.

В ходе анализа отечественного и зарубежного материала особое внимание было обращено на опыт междисциплинарного развития близкого к инвайронментальной социологии предмета – экологии человека.

Дисциплина экологии человека наиболее активно развивается в Западной Европе и изучает взаимодействие человека и окружающей среды, используя в том числе социологические методы.

Теория экологической социологии, заложенная еще в 20-х гг. Р. Парком, Ю. Бэрджесом и другими теоретиками Чикагской школы, обрела статус особой дисциплины в 1992 г., когда при Международной социологической ассоциации был создан исследовательский комитет "Среда и общество".

В развитии зарубежной и отечественной экосоциологии четко прослеживаются следующие направления:

Человеческая и городская социология, в основу которой в 20-х гг., как уже отмечалось, легли исследования Чикагской школы о пространственно-временных взаимоотношениях человека и среды (Р. Парк, Ю. Бэрджес, Р. Маккензи, А. Хоули, Г. Теодорсон). Создатели Чикагской школы трактовали город как живой организм, фазами развития которого являются юность, зрелость и старение. Под влиянием урбанизации популярными стали идеи "города-сада" (Э. Говард, В. Межуев, А. Диканский). Под

влиянием системы "зеленого социалистического города" строились советские индустриальные города, велась реконструкция Москвы.

В 60–70-е гг. популярность приобретает модель системной динамики Дж. Форрестера, продемонстрировавшая связь городских и макроэкономических процессов. Возникает концепция "экологического комплекса", в ходе которой изучаются взаимоотношения между населением, социальной организацией, технологией и средой. Экология города положила начало развитию **региональной экосоциологии**.

Практическое развитие российской городской экосоциологии связано с реализацией в 80-е гг. программы "Экополис", в разработке которой приняли участие представители естественных и общественных наук: биологи, социологи, философы, культурологи, а также неформальные экоактивисты (А. Брудный, Д. Кавтарадзе, О. Яницкий). Программа "Экополис" оказала значительное влияние на развитие экосоциологии как в методологическом плане, так и в плане разработки современных социологических методик и инструментария.

В условиях рыночной экономики интенсифицируются процессы социально-экологической дифференциации и сегрегации городских территорий.

На стыке экосоциологии, психологии и теории социальных коммуникаций формируются новые подходы на базе **семиосоциопсихологии** (Т. М. Дридзе), предлагающие новые способы и приемы изучения, анализа и осмысления человеко-средовых отношений. В рамках нашего исследования представляется целесообразным использование данной концепции и приемов социальной диагностики при выработке управленческих решений.

Социология экологических проблем начала развиваться в США, затем в Западной Европе и СССР в 70–80-х гг. XX столетия. Огромное воздействие на нее оказала серия докладов Римскому клубу, в том числе первое исследование известного социолога Денниса Медоуза "Границы роста", опубликованное в 1972 г. Этими работами был осуществлен первый прорыв в общественном сознании и положено начало компаративных экосоциологических исследований. Через 20 лет (в 1992 г.) Медоуз заявил, что социологические исследования свидетельствуют об ухудшении среды и для преодоления экологического кризиса потребуется еще 40 лет.

На необходимость объединения усилий социологов-инвайронменталистов указал международный симпозиум "Современные

тенденции развития инвайронментальной социологии", проходивший в июне 1992 г. в Нидерландах. На нем обсуждалась проблема теоретических и методологических принципов построения данной дисциплины, которая, став очевидным социальным фактом, требует, по мнению ученых, глубокого теоретического осмысления и разработки новых стратегий социального действия.

Международный симпозиум экологов "Население и окружающая среда в развитых обществах", прошедший в октябре 1996 г. в Риме, продемонстрировал еще одно из направлений экосоциологии, активно разрабатываемое в Европе, анализирующее влияние демографических тенденций на окружающую среду.

В дальнейшем теоретическим фундаментом развития экологической социологии становится **"новая экологическая парадигма"**, разрабатываемая как зарубежными, так и отечественными социологами: Р. Данлопом, У. Каттоном, Л. Милбресом, О. Яницким. Ее ключевая проблематика — глобальные средовые изменения и их социокультурная интерпретация. Она фиксирует неустраняемую зависимость человека и социальных систем от биосферы. Главный постулат — "люди, обладая исключительными свойствами (культура, технология), остаются тем не менее одними из многих живых существ, взаимозависимых и включенных в глобальную экосистему, биосферу; человеческая деятельность вплетена в сложную сеть причинно-следственных и обратных связей природной ткани; общество живет в конечной биофизической среде, полагающей серьезные ограничения на его деятельность; исключительность человека как культурного существа не отменяет законов биосферы (Каттон, Данлоп)² .

Как видно из текста, "новая экологическая парадигма" тесно связана с Международной Конвенцией по сохранению биоразнообразия. В то же время следует отметить, что фундаментальные основы экологической социологии как самостоятельной дисциплины были разработаны западными социологами. Ядро науки заложено в работах В. Каттона, Р. Данлопа³ и других западных теоретиков инвайронментализма. Таким образом, в основе методологии науки лежит западный взгляд на мир и доминирует экологическая парадигма, представляющая западную систему ценностей и экологическую стратегию развитых индустриальных стран.

Вместе с тем разработанная западными социологами-инвайронменталистами "новая экологическая парадигма" не может быть положена в основу отечественной науки. Россия обладает специфическими условиями развития общества и, следовательно,

отличным от Запада менталитетом. Поэтому упрощенным и неэффективным представляется перенос западных экосоциальных концепций на российскую почву. Отечественная экосоциология не должна строиться на базе "карго-культуры". Ее задачей является формирование собственной экологической парадигмы, учитывающей западный опыт и ориентированной на специфику экономической и политической ситуации, мировоззрения и культуры своей страны. Поэтому О. Н. Яницкий разрабатывает применительно к российской действительности "парадигму системной адаптируемости", отражающую социальную-экологическую специфику нашей страны.

Анализ современных социально-экологических концепций, представленных на Западе, свидетельствует о становлении синтетических теорий. В их основу положена **концепция общества риска**, выдвинутая западногерманским социологом Ульрихом Беком и американским ученым Энтони Гидденсом. Концепция выдвинута в рамках концепции модернизации, а общество риска рассматривается как процесс развития индустриального общества, этап "рефлексивной модернизации" (Бек) или "высокого модерна" (Гидденс).

В последние годы эта концепция получила название **риск-рефлексии** и является ведущим направлением в американской и европейской социологии. Исследуется реакция общества на производство и распространение социально-экологических рисков, формирующихся в ходе социальных, экономических, техногенных изменений.

Непосредственным толчком к активному развитию данного направления в социологии стала Чернобыльская катастрофа. Фокусом исследований являются процессы и "риск-рефлексии", понимаемые двояко: как рефлексия массового сознания на социальные и экологические изменения, так и "инновантно" – как столкновение общества с последствиями рисков, с которыми оно не может справиться. Один из основоположников российской экосоциологии О. Н. Яницкий развивает данную концепцию применительно к специфическим условиям России. По его мнению, "рискогенный анализ как направление социально-экологических исследований сегодня стал особенно актуальным, потому что Россия, преодолев некоторый качественный барьер, превратилась в общество "всеобщего риска". Модернизация нашей страны уже в течение десяти лет сопровождается выделением "энергии социального распада". Источниками и носителями этой энергии являются как не работающие шахты и "лежащие" пред-

приятия, так и беженцы, вынужденные переселенцы, бедствующие солдаты и безработные, т.е. все организации и люди, которых реформы превратили в отходы"⁴.

Теоретическим и прикладным проблемам быстроразвивающейся экосоциологии риска, воздействию рискогенной среды на формирование новых социальных институтов "риск-солидарности" и влиянию рисков на индивидуальное поведение россиян посвящены последние работы О. Н. Яницкого⁵.

Следующим концептуальным направлением, которое целесообразно использовать на уровне анализа экологического сознания населения и вариантов развития, является **стратегия экологического маркетинга**, разрабатываемая немецким социологом и психологом Ф. Прозе. Она предполагает изменение экологического поведения, превращение его в экологически ориентированное поведение посредством инструментов включенного маркетинга и гибких методов изменения поведения. Основываясь на этой стратегии, авторы полагают, что в социально-экологический мониторинг необходимо закладывать мониторинг экологического сознания и поведения.

Отечественная инвайронментальная социология формировалась в рамках социологии города и социологии общественного мнения. Постепенно статус исследовательского направления стала приобретать социология экологического сознания и поведения, социология конфликтов, экополитики, экологических катастроф. К концу 80-х гг. отечественная экосоциология формирует в новую социологическую дисциплину. Среди представителей российской инвайронментальной социологии следует назвать имена таких ученых, как О. Яницкий, Ю. Ожегов, Б. Докторов, В. Рукавишников, И. Коний, А. Овсянников, Т. Кухтевич, М. Лисаускене⁶. Наряду с этим расширяется спектр изучения экологических проблем. Исследования общественного мнения по проблемам экологии организуют ведущие центры, такие как ВЦИОМ, Институт социологии РАН. Так, сотрудниками Института проблем занятости РАН в течение длительного времени исследуются экологические проблемы городов и характер экологических движений в ходе становления гражданского общества.

Научными работниками высшей школы в рамках программы "Общественное мнение" изучаются проблемы экологической безопасности населения различных регионов, выявляются особенности экологического сознания, образования и поведения различных социальных групп в системе "человек-природа-технология".

Советские социологи принимают участие в ряде международ-

ных программ, в том числе в программе ЮНЕСКО "Человек и биосфера".

Большую роль в развитии методологических основ экологической социологии сыграло участие российских ученых в международном исследовании, проводимом Международным Институтом Джорджа Гэллага (Принстон, США) "Здоровье планеты", которое впервые предоставило простым гражданам во всем мире высказать свое мнение по вопросам экологии и экономического развития.

Отечественная экосоциология создает собственный методологический и методический аппарат, который отражается в инструментарии и интерпретации результатов различных социологических исследований по проблемам экологии.

В ходе анализа состояния российской инвайроментальной социологической науки были выделены следующие *направления экосоциологических исследований*:

- Экосоциология человека — человек и общество в условиях современной социально-экологической и экономической ситуации.
- Общественное мнение о состоянии и развитии экологических проблем.
- Экосоциология конфликтов и катастроф.
- Экологическое сознание и поведение населения.
- Социальная экология города.
- Экология и власть — социальные изменения и экологическая политика.
- Состояние и развитие экологических движений.
- Региональная экосоциология.
- Экологическое образование.
- Медицинские аспекты экосоциологии.
- Экосоциология рекреаций и туризма.
- Социология риска.

Большинство социолого-экологических исследований проводится на локальном уровне, и они носят прикладной характер. Автономными по методологической и методической направленности являются направления инвайронментальной социологии, включающие состояние городской среды, общественного мнения по экологическим проблемам, характера экологического сознания и образования. Концептуальная неразработанность проблемы приводит к тому, что исследования организуются по различным основаниям и не позволяют делать сравнительные выводы. Идет накопление эмпирического материала без адекватного теоретичес-

кого и методологического его осмысления. Это приводит к тому, что в российском обществе нет единого целостного представления об экологическом положении страны. Экологическая ситуация оценивается с различных точек зрения: демографической, биологической, медицинской, социально-институциональной и культурной. Не разработаны оценки степени взаимосвязи экологического и социального риска. Вместе с тем объективную экологическую картину можно создать только на базе экосоциологических исследований, проводимых в едином концептуальном, методологическом и методическом ключе в рамках направлений инвайронментальной социологии.

¹ Сосунова И. А. Методология и методика социально-экологических исследований. М., 1999. С. 9.

² Яницкий О. Н. Экологическая социология // Социс. 1997. № 2. С. 133.

³ Cotton W., Dunlop R. Environmental sociology: A new paradigm // American sociologist. 1978. Vol. 13, № 2.

⁴ Яницкий О. Н. Экологическая социология как риск-рефлексия // Социс. 1997. № 7. С. 53.

⁵ Яницкий О. Н. Социология риска. М., 2003; Он же. Экологический вызов: (Общественные движения, наука, политика). Новосибирск, 2002.

⁶ Яницкий О. Н. Инвайронментальная социология вчера и сегодня // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 76–91; Он же. Экологическая социология // Социология в России. М., 1996; Докторов Б., Сафронов В., Фирсов Д. Уровень осознания экологических проблем: Профили общественного мнения // Социс. 1992. № 12. С. 11–13; Лисаускене М., Кухтевич Т. Человек–природа–технология. М., 1992.

Н. В. Бекетов

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ**

Определяющими тенденциями развертывания инновационных процессов на современном этапе является их глобализация и регионализация. Именно эти общемировые тенденции не могут не учитываться в становлении и развитии национальной инновационной системы России, проведении в стране структурных преобразований и выхода на траекторию устойчивого экономического развития. Глобализация инновационных процессов в нашей стране находится в начальной стадии. Для ее полноцен-